

ЛЕРА ШЕЛЕСТ

ТАКИЕ РАЗНЫЕ ВЕДЬМЫ

Лера Шелест

Такие разные ведьмы

«Издательские решения»

Шелест Л.

Такие разные ведьмы / Л. Шелест — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968121-8

Иногда хочется обладать хоть каким-то волшебным даром, который помог бы решить проблемы. Желательно и свои, и близких, и тех, кто случайно оказался рядом. Но если такого таланта нет и не предвидится — отчаиваться тоже не стоит, мало ли чем получится его заменить...

ISBN 978-5-44-968121-8

© Шелест Л.
© Издательские решения

Содержание

Такие разные ведьмы	6
Ведьма из Авоькино	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Такие разные ведьмы

Лера Шелест

© Лера Шелест, 2019

ISBN 978-5-4496-8121-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Такие разные ведьмы

В этот раз в поезде, отправляющемся в Москву, было на удивление много свободных мест. Не сезон, что ли? Даже билет удалось купить за неделю, а не за месяц, как обычно. Я шла по коридору, гадая, достанутся ли мне в попутчики досужие туристы, покорители столицы или трудяги, едущие на заработки. В моем купе уже раскладывали вещи две девушки. Старшая, по виду моя ровесница, представилась Василисой; младшей, Юле, было лет двадцать пять. Я уже решила, что поездка пройдет в легких беседах ни о чем, когда в купе бочком протиснулась Она, наша четвертая попутчица. Марина Павловна, как вскоре выяснилось, обладала добрейшим сердцем, чрезвычайной общительностью и весьма похвальной тягой к знаниям, особенно относящимся к области медицины. Увы, ее любимыми источниками сведений оказались люди с довольно сомнительной репутацией и еще более сомнительными методами, так что вскоре мы с Юлей, сославшись на усталость, птицами взлетели на верхние полки и притворились спящими. Деликатная Василиса осталась внизу отдуваться за всех.

Судьба проявила очевидную несправедливость к Марине Павловне, не подарив этой милой женщине шанс стать ведущей какой-нибудь вечерней программы вроде «Спокойной ночи, малыши»: голос нашей попутчицы был столь мелодичным, что вскоре мы трое, включая Василису, действительно задремали. И это при том, что темой монолога были далеко не приятные вещи, вроде геморроя и лишаев.

Примерно в девять вечера Марина Павловна покинула вагон, пожелав напоследок здоровья и высказав надежду, что полученные нами сведения спасут нас и наших родных от любой напасти.

Мы с девочками обменялись улыбками. Спать уже не хотелось, а настроение было как у школьниц в самом начале каникул. В итоге белье, принесенное проводницей, было закинуто наверх, запасливая Василиса извлекла из сумки бутылку белого вина, плюс совместными усилиями удалось наскрести по сусекам вдоволь нехитрой, зато разнообразной снеди. Потомственных аристократок среди нас, к счастью, не оказалось, так что соседство вина, печенья, сухариков и чая в стаканах никого не смущало.

Как выяснилось, Юля ехала повидаться с родственниками, Василиса, попросившая звать ее Лйсей, направлялась на свадьбу к бывшей однокурснице, моя же деловая поездка была темой настолько банальной, что и говорить было не о чем.

Не знаю, стала ли причиной темнота за окном, или все то же настроение расшалившихся школьниц, но разговор зашел о мистических и сверхъестественных событиях. Первые рассказанные истории больше походили на страшилки, популярные в летних детских лагерях, а затем слово взяла Василиса.

– А знаете, я ведь какое-то время была ведьмой. – Произнесено это было таинственным полупшепотом, но на большее Лйсиной серьезности не хватило – рассмеялась.

– А что значит была? – Юля даже подалась вперед от любопытства.

– Сейчас расскажу. Забавная получилась история. Началось все со звонка моей подруги.

Ведьма из Авоськино

– Лись, приезжай к семи – хэллоунить будем! И костюм не забудь! – бодрый Олин голос означал в данном случае одно: доспать мне не удастся. Мои отговорки – я до семи утра сидела над очередной курсовой, не люблю компании и нет у меня никакого костюма – не произвели на подругу ни малейшего впечатления. Что-что, а уговаривать Ольга умела; с ее напором можно было бы продавать мексиканцам кактусы.

– Все, не парься. В семь жду на остановке, с костюмом сама разберусь. Не опаздывай!

В трубке зазвучали длинные гудки. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Я обреченно поплелась в ванную.

Вытираясь после более-менее удачной попытки взбодриться при помощи холодной воды, я встретила глазами со своим отражением. Выглядело оно несчастным. Н-да. По поводу костюма действительно можно не париться: после ночных бдений за компьютером моя кожа (цвет которой обеспечил мне в детстве ласковое прозвище «бледной поганки») приобрела чудесный синеватый оттенок, позволявший играть главную героиню в «Труп невесты». Не хватало лишь куса тюля на голове, желательно – дырявого.

У зеркала я задерживаться не стала: двадцати пяти лет вполне хватило для того, чтобы изучить собственную внешность и вынести вердикт «обычная». Средний рост, русые волосы, карие глаза, что там рассматривать-то? Единственным, что всегда привлекало ко мне внимание, было имя. Угроздило же родителей назвать меня Василисой.

Когда после окончания школы я покинула родное Авоськино и отправилась покорять новые вершины (нет, не столицу – подходящих столиц рядом не нашлось, потому пришлось ограничиться ближайшим крупным городом), именно имя вызвало у меня наибольшие опасения.

Мне худо-бедно удалось набрать проходной балл для поступления в местный педагогический ВУЗ; специальность была не самой престижной, зато платили стипендию, выделяли комнату в общежитии. Вот только перспектива быть Васькой еще четыре года настолько огорчала, что хоть имя меняй.

На мое счастье судьба послала мне Олю. Она мигом окрестила меня Лисой и Лиськой, уговорила вместе снимать квартиру, а спустя пару лет подала идею подрабатывать написанием курсовых.

После института Оля быстро – и удачно – выскочила замуж, так что встречаться мы стали всего пару раз в месяц, хотя и продолжали считаться лучшими подругами.

Выбираясь из набитого людьми автобуса на по-зимнему холодную улицу, я уговаривала себя, что не стоит расстраиваться из-за мелочей, сидеть допоздна меня никто не заставит, да и с Олей мы давно не виделись.

– Девушка, – на мое плечо легла чья-то рука. – Вы перчатку обронили.

Высокий темноволосый парень улыбаясь протягивал мне «потеряшку». Я успела только забрать свое беглое имущество и поблагодарить, когда из толпы вынырнула Оля, схватила меня за руку и потащила за собой.

– Ты как раз вовремя – все остальные уже подтянулись. И что это за красавчик? – подруга целеустремленно тянула меня к компании из десяти-пятнадцати человек, стоявшей на углу.

– Твоими стараниями я уже никогда этого не узнаю. А может и так не узнала бы – он просто мою перчатку подобрал.

– Знала бы – походила бы вокруг вас минут пять-десять. А что, туфельки терять уже не модно? – тут Оля критически осмотрела мои ботинки с высокой шнуровкой, более всего смахивавшие на берцы. – Хотя твои можно потерять только вместе с ногами.

Представив меня собравшимся, подруга отобрала у Славика – своего мужа – пакет, который тот держал в руках, и извлекла оттуда ободок с рожками, черный парик и остроконечную шляпу.

– Ведьмой будешь! – изрекла Оля, напяливая на меня парик и шляпу, а затем обернулась к витрине и принялась поправлять рога, глядя в стекло, как в зеркало.

– Ты серьезно думаешь, что колдуньи так выглядят?

– Лись, не нуди. В наше время у ведьм, если они вообще существуют, дизайнерская одежда и феррари вместо метел. И что теперь, не праздновать?

Мы обосновались в баре, достаточно большом, чтобы наша компания не вызвала там перенаселение, и я уютно устроилась в углу. Нужно отдать Оле должное, людей выбирать она умела. Я знала – помимо нее с мужем – всего троих, бывших нашими сокурсницами; как раз достаточно, чтобы и не чувствовать себя «приблудой», и не принимать активное участие в разговоре, когда этого не хочется. Девчонки, взявшие себе мартини, как обычно пошутили по поводу моего виноградного сока, но подобные подколы были уже традиционными. Я не видела смысла заказывать алкоголь, который мне не нравится, только потому, что все его заказали, и мы с девочками давно пришли к единому мнению, что пьем мы тот же сок, правда, их порции хранятся подольше.

Где-то в половине десятого я потихоньку ускользнула с праздника, не в силах более противиться настойчивому зову подушки.

Людей в автобусе было мало, но я предпочла свободным сидениям пустую заднюю площадку: там можно было любоваться ночным городом не рискуя уснуть на полдороге. От размышлений меня отвлек негромкий женский голос: «Сама белая, как сметана, а глаза чернющие! Точно тебе говорю – ведьма». Я не стала оборачиваться, просто всмотрелась в отражение в заднем стекле. За два-три сидения от моей площадки разместились две пожилые женщины, которые сейчас пристально изучали меня. Может, говорившая и не желала, чтобы ее услышал еще кто-то помимо спутницы, но лязг старого автобуса или же подкрадывающаяся глухота сыграли с ней дурную шутку – до меня долетел обрывок их беседы. Я перевела взгляд на свое отражение. Дурацкую шляпу я вернула хозяйке еще в самом начале вечера, а вот про парик совсем забыла. Из-за черных волос моя кожа, казалось, стала еще бледнее. «Вот так и рождаются легенды, – думала я, шагая домой от остановки. – Хорошо хоть линз или зубов каких-нибудь не было, не хватало старушек до инфаркта довести».

Мои голубые (под цвет постельного белья) мечты о подушке были разбиты беспощадной, хотя и очень симпатичной реальностью: не успела я переодеться, как в мою дверь позвонила Инна. К счастью, активного моего участия в происходящем не требовалось: нужно было лишь налить соседке ритуальную чашку чая и слушать ее, сочувственно кивая. Жалобы Инны были так же банальны, как моя история понаехавшей девочки. Ваня, муж моей соседки, единолично занимался спасением компьютеров от неопытных пользователей в каком-то государственном учреждении, носясь по этажам и в сотый раз поясняя, что пролитый кофе вреден для здоровья клавиатур, а хранить ценные документы в «корзине» – далеко не самое правильное решение. Коллектив – преимущественно женский – в Ванечке души не чаял, но утомлял своим «щебетом» и глупыми вопросами настолько, что по вечерам бедному спасателю хотелось только доползти домой и притвориться мертвым. Но дома ждала Инна, одолеваемая сразу тремя врагами: ревностью к коллегам мужа, тоской по вниманию и нелепыми фантазиями, почерпнутыми из женских романов.

Соседка моя работала редактором в одном из местных издательств, а так как, по ее же признанию, каждая третья книга, которую она готовила к публикации, была очередной вариацией на тему неземной любви, то труд Инны вполне можно было признать «вредным производством».

Пока на меня лились очередные жалобы на черствость супруга, я против воли раздумывала, что же они будут делать дальше. Ссоры Вани и Инны давно перестали относиться к разряду «милые бранятся – только тешатся», и превратились в подобие надоевшего всем спектакля, актеры которого наизусть знают реплики друг друга. Им и скучно, и противно – и отделаться от этой повинности они не могут.

Кажется, они и ругаются только потому, что жена потом может пойти к подругам или маме и выговориться, а муж тем временем отдыхает в тишине.

Не знаю, был ли виноват услышанный в автобусе разговор, нелепый праздник или моя усталость, но я ни с того ни с сего ляпнула:

– Слушай, Иннусь. Тут такое дело... Бабка моя ведьмой была. Когда умирала, меня рядом не было, поэтому дар мне полностью не достался. Лечить или искать пропавших я не умею, а вот приворот-отворот могу попробовать. Только не говори никому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.